

Звук дыхания этого человека на мгновение остановился. Прежде слабое дыхание вдруг стало прерывистым и неровным.

- Кто это... Кто ты! Кто...

Его речь была бессвязной, слова несколько раз прерывались судорожными вдохами, и, кажется, даже зубы стучали. Слушая его, можно было понять, что этот человек во время разговора боролся за жизнь, и даже можно было представить себе, как он полз по грязи.

В официально представленных материалах эта реплика была просто обозначена как «Кто это, кто ты» со знаком вопроса на конце, так что большинство участников произносило ее, создавая, как и раньше, ощущение слабости и добавляя лишь вопросительную интонацию. Кроме того, [Фан Ишэн] был обозначен как спаситель [Бай Ке], поэтому немало людей добавляло в озвучку тон приятного удивления, который подошел бы для внезапно спасенного человека.

Однако эта версия полностью отклонялась от подобного курса.

[Бай Ке] был человеком, крайне склонным к подозрениям, поэтому можно было легко представить, что после того, как он попал в засаду и был практически убит, внезапное появление незнакомца не только не даст ему почувствовать облегчение, а напротив, загонит в еще большее отчаяние.

Кто ты, императорская дворцовая гончая, ты преследуешь меня всю дорогу, чтобы убить?

Ты спрашиваешь, за что же я цепляюсь потому, что хочешь узнать, есть ли мне что сказать перед смертью?

Это и был тот эффект, который слышали и Ци Цзин, и публика: сила воли умирающего, который сражается, чтобы выжить, плюс его страх – и то, и другое было выражено с несравненной ясностью, каждое слово трогало слушателя.

Но как же тогда [Фан Ишэн] должен был ему ответить в подобных обстоятельствах?

Перед ним находился человек на последнем издыхании, так что, если бы он не стал делать ничего, а просто смотрел по сторонам, человек, без сомнения, умер бы.

Этот человек уже находился в плачевном состоянии, но то, как он выглядел, делало его еще более убогим. Он выглядел нелепо, но в то же время... жалко.

Он неосознанно понизил голос, облегчая тон и убирая любой оттенок давления, словно хотел его утешить:

- Я всего лишь человек из Цзянху, который просто проходил мимо, я не держу на тебя зла.

Ответив ему этой репликой, Ци Цзин медленно откинулся на спинку стула. Он остался сидеть в тишине, словно его парализовало.

Так вот оно как.

Вот почему, слушая игру предыдущих участников, он не мог без запинки произносить свои реплики. Потому, что эта часть диалога звучала в корне неверно с самого начала и противоречила логике характера персонажа. Когда Ци Цзин пытался отыграть свои фразы, он чувствовал эту странность, поэтому постоянно спотыкался.

Я никогда не думал, что играть можно вот так, подумал он.

Сердце сильно билось в груди, но несмотря на то, что Ци Цзин полностью погрузился в напряженную атмосферу сцены, по большей части это происходило из-за волнения от игры с другим АО.

Время между сценами было настолько коротким, таким коротким, что это волнение не успело полностью утихнуть, как поднялось вновь.

До какого-то момента это был человек, покрытый грязью, но в следующий миг голос зазвучал так, будто его омыли чистой водой. Резкий тон сменился на безупречно порядочный, и в нем даже послышался оттенок джентльменской манеры.

Возможно, кто-нибудь и впрямь решил, что этот человек - джентльмен, если бы не леденящий кровь, насмешливый тон следующих слов:

- Мастер Фан, если бы ты не протянул мне руку помощи, я бы принял смерть от рук императорских дворцовых гончих.

На этом месте он сделал короткую паузу. Когда он заговорил опять, его голос звучал темнее и холоднее, чем раньше, он произносил слово за словом сквозь стиснуты зубы:

- Великая милость... Я не забуду ее до самой смерти.

Услышав это, Ци Цзин застыл.

Он не знал, отчего чувствовал некую подавляющую силу, просачивающуюся сквозь слова; она была неочевидна, но у него возникло ощущение, будто к его горлу приставили клинок, и он не мог произнести ни слова.

Дерьмо...

[Фан Ишэн] был человеком, пережившим всевозможные превратности судьбы, поэтому в такой ситуации и глазом не моргнул, а напротив спокойно встретил ее лицом к лицу.

- Как я и говорил раньше, тут нет ничего особенного, не нужно слишком много думать об этом, брат Бай, - подавляя тревогу в сердце, он попытался продолжить сцену, используя самую безразличную интонацию, которую мог воспроизвести.

В этот момент в наушниках внезапно раздался тихий смешок. Сначала это больше походило на легкую насмешку, а потом послышались эти два слога:

- Хе-хе.

Этого не было ни в репликах, ни в подсказках для актеров. Смешок прозвучал без малейшего предзнаменования, будто всплыл из глубин пробирающей холодом до костей стоячей воды.

Ци Цзин замер, а потом вздрогнул от внезапного холода.

- Ничего особенного... Как может мастер Фан говорить, что это - «ничего особенного»?

Его улыбка еще не исчезла полностью, она просочилась в уши вместе с этими словами - намек на намерение убить, скрытый под вежливостью. Но это было слишком хорошо спрятано, закопано слишком глубоко. Тон его голоса напоминал тихий рык волка из-под овечьей шкуры - возможно, что-то не так, но не до той степени, чтобы это стало очевидным.

- Постоялый двор «Слушай ветер» находится за много миль от того места, где я попал в засаду в тот день, - но ты, [Фан Ишэн], был тем, кто случайно проходил мимо.

- Пробирайтесь по неровной горной тропе под проливным дождем, - да, так и было - тот день и то место, где мы встретились.

Существуют ли вообще такие совпадения?

Он говорил очень хладнокровно и легко, улыбка, прятаясь в его словах, чем дольше он говорил, становилась все заметнее. Он уже перестал притворяться, скрывать свою угрозу, и, наконец, открыто нанес удар:

- Мастеру, должно быть, пришлось нелегко.

- [Фан Ишэн], я уже знаю, что ты служил при императорском дворе, неужели ты все еще

думаешь обмануть меня?

- То, что ты спас меня - всего лишь притворство, твоя истинная цель - в том, чтобы я, сам того не осознавая, выдал тебе информацию, ты просто использовал меня - вот и все.

- Когда-то я испытывал к тебе такую огромную благодарность... Каким же я был дураком.

...Ци Цзин был ошеломлен.

На этот раз он действительно не мог ответить. Он не мог сказать ни единого слова.

Так холодно.

Так пугающе.

От Шень Яня не осталось ни капли тепла. Тот, кто появился в сознании Ци Цзина, был ему абсолютно незнаком. Ци Цзин уже не мог представить себе лицо Шень Яня. Единственное, что он видел, - холодная ухмылка на лице человека, которого предали.

Ци Цзин знал, что у [Фан Ишэна] в этой сцене еще оставались реплики, но в тот момент сыграть их он не мог. В романе в этот момент диалога между двумя персонажами пролегло долгое молчание, но в условиях соревнования, с таймером, ведущим обратный отсчет, это было непросто изобразить.

Тем не менее, этот эффект был воссоздан как нельзя лучше.

Конечно же, это осознавал не только Ци Цзин.

Слушатель 1: ...Я рыдала... [Правда... Я сейчас медленно откидывалась назад, пока почти не упала со стула]

Слушатель 2: ... *разразилась рыданиями* ПАПА КОТИКА ТАКОЙ ПУГАЮЩИЙ [▽]

Слушатель 3: Мое сердце практически остановилось, окей? Что случилось с голосом образцового молодого человека, который мне обещали?! А как насчет честного и преданного [Бай Ке], которого мне обещали?! Скорее верни мне моего Папу Котика здорового человека, а то он в этой роли такой страаашный!!! [▽]

Слушатель 4: *падает в обморок* Я вся сомлела от его «хе-хе».

Слушатель 5: ...Я в первый раз слушаю выступление этого участника вживую. Кто, черт возьми, сказал мне, что у него правильный и исцеляющий голос... Мои чувства! Были! Обмануты! Неужели этот сладкий комментарий в начале был сделан только для контраста с выступлением?! Папа☹️Котика, как ты на этот раз меня подловил!!! ☹️Я покрылась холодным потом, я реально чувствую себя обманутой. _(:3☹️)_ ☹️

Слушатель 6: ...Так... Хорошо... Я здесь по-настоящему... Этот разрыв с милотой - самое лучшее!!! ☹️☹️

Ци Цзин бросил взгляд на комментарии в чате. Он тоже утер пот с лица ладонью. Как он и ожидал, лицо заледенело, а пот был таким же холодным.

Только что он вообще не думал о Шень Яне. Какой такой «правильный», какой «исцеляющий»? Это совершенно выскользнуло у него из сознания. Явного изменения манеры речи было достаточно.

К моменту окончания второй сцены Ци Цзин больше не сомневался в том, сможет ли Шень Янь сыграть [Бай Ке]. Возможно, это произошло потому, что Ци Цзин уже посмотрелся, как тот играет всевозможные роли Бессмертных Небесных Дедушек, хорошо представлял себе, чего можно было ожидать от первого прослушивания, и был не слишком удивлен результатом. Но на этот раз... ему придется признать, что он потрясен.

- Но тем не менее, в третьей сцене не должно быть никаких масштабных прорывов, - пробормотал Ци Цзин сам себе.

Все остальные участники выступили во время третьей сцены великолепно, весьма точно изображая уместную в этом случае раздражительность героя и другие его эмоции, так что игра Шень Яня не должна было сильно отличаться от того, что представили другие.

Но тут не о чем беспокоиться.

Только в течение двух предыдущих сцен Шень Янь уже произвел довольно глубокое впечатление на публику, поэтому даже если к концу его выступления не будет никаких ярких моментов...

- Никто из этих посторонних людей не понимает меня, они все говорят, что я навлек это на себя сам... но... Учитель, неужели даже вы меня не понимаете? - в этот момент из наушников послышался холодный, леденящий душу вопрос.

Это была первая реплика третьей сцены. В его голосе прозвучала легкая дрожь, и, договорив, человек не смог сдержать глубокие вздохи, как будто он был вне себя от ярости.

Ци Цзин немедленно заново собрался с мыслями и сидел неподвижно, вслушиваясь в сцену. Все ждали перед экранами следующей реплики [Бай Ке], но вдруг вместо этого старый и болезненный голос медленно произнес:

- [Бай Ке]... Ты собираешься пойти по неверному пути?

Э?..

Ци Цзин вздрогнул и надавил на наушники, не веря своим ушам и искренне подозревая, что просто ослышался.

Это был [Старый Сяо Шань],

Это была реплика [Старого Сяо Шаня]. Реплика, которая не была обозначена в тексте прослушивания, представленного организаторами, но именно та, которая появлялась в этот момент в романе...

- Хех, ха-ха-ха...

[Бай Ке] холодно рассмеялся, в его смехе прозвучал оттенок сумасшествия. Рассмеявшись, он вдруг злобно прорычал:

- Я иду неверным путем?! Кто тот, кто идет по ложному пути?! Вы ясно знали, что мне не сравниться с [Цинь То], вы явно смотрели на меня свысока! Все эти годы вы всегда относились к нему предвзято! И не потому ли, что вы считали, что он больше подходит на место наследника главы секты, чем я?

Впечатление от этой реплики еще не рассеялось, как прозвучал еще один тихий вздох старика:

- Я никогда не думал так, твой учитель...

- Ложь! - паузы между репликой старого человека и тем, как его оборвали не было вовсе, - все звучало четко и безупречно. - Если бы не то, как вы относились ко мне, если бы вы не настояли, чтобы я спустился с горы, чтобы сначала найти его - разве я закончил бы сейчас так?!

Реплики соединялись одна с другой так плавно, что и вправду казалось, будто сцену разыгрывают два человека. Голоса [Бай Ке] и [Старого Сяо Шаня] гладко сменяли друг друга, и невозможно было расслышать хоть какой-то изъян.

...Это был театр одного актера.

Единственный и уникальный театр одного актера, что-то, на что был способен только Шень Янь.

Ци Цзин даже представить себе не мог, что Шень Янь сможет выступать вот так...

Ци Цзин неосознанно прикрыл рукой рот, но даже так он обнаружил, что не может удержать свои губы – они изгибались; его окатывало возбуждение, подобное гигантскому приливу, омывавшему грудь, – сердце бешено колотилось: бух-бух-бух.

Черт.

Черт, я так счастлив.

Несмотря на то, что это не было даже его собственным выступлением, когда Ци Цзин дослушал последнюю сцену, то, не сдержавшись, вскочил и зааплодировал. Между тем, чат для публики уже взорвался.

Слушатель 1: СВЯТЫЕ ПОМИДОРЫ!!! ЭТО ТЕАТР ОДНОГО АКТЕРА!!! Я мгновенно упала на колени... Черт, это же невозможно сделать!!!

□'□□□□

Слушатель 2: ...Голубчик!! Почему я не вспомнила, что он же озвучивал [Старого Сяо Шаня]? Только что было невозможно расслышать, что это говорит один и тот же человек, правда было такое ощущение, что диалог вели два актера!!! □Я просто больше не могу. С сегодняшнего дня – я хардкорная поклонница Папы Котика!!! □▽□□

Слушатель 3: ... Но что меня больше всего удивляет... ОН НА САМОМ ДЕЛЕ ЗНАЕТ РЕПЛИКИ ИЗ РОМАНА НАИЗУСТЬ? □Верно, я читатель романа, я смутно припоминаю что диалог между ними в этой части был чем-то в этом роде□

Слушатель 4: Предыдущий комментатор, ты серьезно? Я просто подумал про себя, что на официальном сайте нет реплик Учителя, и думал, что Папа Котика может просто их придумывать по ходу дела, но они и правда настоящие? Театр одного актера уже превзошел мои ожидания. ПО! ТРЯ! СА! Ю! ЩЕ! Пожалуйста, примите меня в ассоциацию хардкорных фанатов Папы Котика!!! ВОООООПЛЬ...

Слушатель 5: ...У меня нет слов... Я только чувствую, что не ложиться спать допоздна стоило того. Я МОГУ УМЕРЕТЬ БЕЗ СОЖАЛЕНИЙ _(:3□<)_

Слушатель 6: После того, как я слушала всевозможные аудиодрамы два-три года, осмеливаюсь сказать, что этот ПапаКотика в сто раз лучше так называемых «великих богов» в кругу любителей онлайн-озвучки!! Честно, пожалуйста, продолжай заниматься дубляжом, я так рада буду увидеть тебя в предстоящих соревнованиях!!

Если бы ассоциация хардкорных фанатов Папы Котика действительно существовала, я стал бы первым, кто подал заявку и каждый день туда заходил...

Ци Цзин улыбнулся экрану, но глаза у него по неизвестной причине вспыхнули. Он поджал губы и произнес, стараясь контролировать свои чувства:

- Шень Янь, ты действительно все поражаешь и поражаешь меня...

Шень Янь не просто действовал. Если бы он хотел лишь выполнить свой долг, он не стал бы так глубоко продумывать эту сцену. Шень Янь, должно быть, очень серьезно задумался о том, как ему отплатить за всеобщую поддержку.

- У любого, кто не отдал тебе свой голос, должно быть проблемы с головой, - сказал Ци Цзин со смешком, а затем кликнул мышкой, выбирая вариант в окне для голосования.

Потом ему нужно было подождать в тишине тридцать секунд, прежде чем организаторы объявят окончательный счет. Но когда окончательный счет был объявлен, первой реакцией Ци Цзина стал шок, а затем - хмурый взгляд.

Хотя после разговора с Нефритовой Бабочкой он уже был морально к этому готов, настолько потрясающая манипуляция... она и в самом деле превзошла его ожидания.

[Качество голоса]: 4.0, 4.0, 2.0, средний балл - 3,33

[Произношение]: 4.5, 4.0, 3.0, средний балл - 3,83

[Базовые актерские навыки]: 4.5□4.0□3.0□средний балл - 3,83

[Харизма]: 4.5□4.5□2.0, средний балл - 3,67

Оценка судейской коллегии: $3.33+3.83+3.83+3.67 = 14.66$ баллов.

